

Время шло!

В гостиной стояла такая тишина, что можно было даже услышать звук упавшей иголки. Несколько десятков ледяных взглядов сосредоточились на Святой Дочери Цзянь Сюэ и Святом Сыне Сюй Юне.

Цзянь Сюэ и Сюй Юнь были покрыты каплями холодного пота, который уже насквозь промочил всю их одежду. Они оба были бледными как мел и непрерывно дрожали.

На одной чаше весов была их подруга, которая много для них сделала, а на другой – наставники, которые растили и воспитывали их столько лет. Они не могли выбрать между ними, ведь любое их решение принесло бы им боль.

«Н... наставница, с... старейшины, прошу, дайте нам с Цзянь Сюэ жить спокойно, не заставляйте нас делать это!» – с трудом сказал дрожавший Святой Сын Сюй Юнь, казалось, используя для этого всю свою жизненную энергию.

«Не заставлять вас делать это?» – тут же ледяным тоном переспросила Янь Цинь.

«Сюй Юнь, похоже ты забыл, что это я спасла тебя от нищенского существования!»

«Когда ты покалечил ногу и находился уже на последнем издыхании, кто дал тебе медицинскую пилюлю и тем самым спас твою жизнь? Кто все эти годы заботился о тебе, учил тебя, кто предоставил тебе техники культивации и помог достичь тебе твоего нынешнего положения?»

«Сюй Юнь, это я дала тебе ту жизнь, которой ты живешь сейчас! А ты не хочешь, чтобы мы заставляли вас что-то делать? Говоришь, что не можешь сделать выбор?»

«Куда делась твоя преданность?»

«Я знаю сколько добра вы сделали для меня, наставница!» – дрожащим голосом сказал Святой Сын Сюй Юнь, поклонившись Янь Цинь.

«Моя жизнь принадлежит вам, наставница! Я всегда уважительно относился к старшему поколению! И если сейчас вы попросите у меня мою жизнь, я не откажу вам!»

«Но Мо Сяо – мой близкий друг, к тому же она тоже однажды спасла меня! Поэтому я действительно не могу сделать такой выбор! Я прошу наставников отпустить меня и не заставлять выбирать между ними и Мо Сяо!»

«А если я все-таки заставлю тебя сделать выбор? Если я не приму твоего отказа?» – прищурившись, спросила Янь Цинь. В ее глазах промелькнул холодный блеск.

Святой Сын Сюй Юнь плотно сжал губы и задрожал еще сильнее. Он не мог издать ни звука.

«А что насчет тебя? Ты думаешь так же, как и твой брат по Святыни Водяных Облаков? Ты собираешься сопротивляться моим приказам? Ты уже забыла о том, что я спасла тебя? Ты планируешь поступить так же бессовестно?»

«Я не посмею!» – дрожащим голосом сказала Святая Дочь Цзянь Сюэ и медленно поклонилась.

«Хорошо! Тогда возьми пузырек с Колдовским ядом!» – кивнув, равнодушно сказала Янь Цинь.

«Н... наставница, я не смогу подсыпать Мо Сяо яд!» – дрожа всем телом, с трудом сказала Святая Дочь Цзянь Сюэ.

«Так не пойдет! Если сегодня ты предашь Святыню Водяных Облаков, то больше никогда не увидишь меня! Иначе и быть не может!» – мрачно сказала Янь Цинь.

«Наставница, вы спасли мою жизнь точно так же, как спасли жизнь Святого Сына Сюй Юня!»

Святая Дочь Цзянь Сюэ вдруг начала кланяться так яростно, что в кровь разбила себе лоб. Затем она, всхлипывая, умоляющим тоном сказала: «Вы заменили мне родителей, я никогда не предаю вас! Но точно так же я не могу предать и Мо Сяо!»

«Поэтому, прошу вас, я умоляю вас простить Мо Сяо, простить меня и брата Сюй Юня! Мы действительно не можем пойти против Мо Сяо, не можем!»

«Мы просим вас и старейшин отменить свой приказ!» – дрожащим голосом сказал Святой Сын Сюй Юнь, точно так же до крови разбивший лоб поклонами.

«Мы просим вас и старейшин отменить свой приказ!» – с дрожью в голосе сказала Святая Дочь Цзянь Сюэ и снова начала кланяться с такой силой, что на полу появились трещины, а через кровь на лбу проглядывала кость.

Но!

Несмотря на поклоны и мольбы Святого Сына Сюй Юня и Святой Дочери Цзянь Сюэ, в глазах Янь Цинь не промелькнуло и капли жалости. В них был лишь холод и беспредельная злость. Посмотрев на них, она с подавленным гневом в голосе, подчеркивая каждое слово, сказала: «Бунтовщики! Вы выросли и решили не слушаться приказов наставников!»

«Я обучила вас всем техникам культивации, которые вы знаете! Я излечила все ваши болезни, я спасла ваши жизни! И раз сейчас вы абсолютно не хотите следовать моим указаниям и собираетесь совершить такое тяжелое преступление против Святыни Водяных Облаков, то вы должны быть наказаны! Я заберу у вас все, что дала вам за все эти годы!» – злобно крикнула Янь Цинь. Затем на ее лице отразилась жажда убийства и она, внезапно шагнув вперед, протянула руки, похожие на когтистые лапы демона, чтобы схватить Святого Сына Сюй Юня и Святую Дочь Цзянь Сюэ.

И именно в этот момент!

«Старейшина Янь, отойдите от них!» – равнодушно сказал Хань Фэн.

«Слушаюсь, господин Хань!» – как только Янь Цинь услышала слова Хань Фэна, ее руки остановились в сантиметре от голов Святой Дочери Цзянь Сюэ и Святого Сына Сюй Юня. Она развернулась, почтительно кивнула Хань Фэну и встала рядом с Цзянь Сюэ и Сюй Юнем, даже не взглянув на них.

«Вы двое и в самом деле не согласны сделать то, о чем мы просим?» – холодно спросил Хань Фэн, глядя на Цзянь Сюэ и Сюй Юня.

«Умоляем вас, господин Хань, отмените свой приказ!» – дрожащими голосами сказали Святой Сын Сюй Юнь и Святая Дочь Цзянь Сюэ и вновь начали кланяться.

«Очень хорошо!»

Хань Фэн кивнул, а затем поднял голову и сказал кому-то снаружи: «Приведите их!»

Как только он сказал это, солдаты тут же завели в гостиную испуганную, дрожавшую девушка и молодого, но изнуренного на вид парня пятнадцати-шестнадцати лет.

«Братик!» – тут же закричала Святая Дочь Цзянь Сюэ, увидев молодого парня.

«Цин Эр!» – воскликнул Святой Сын Сюй Юнь, взглянув на дрожавшую девушку.

«Я привел их сюда!» – сказал Хань Фэн равнодушным голосом с оттенком жестокости.

«Если вы не согласитесь выполнить наш приказ, то эти двое вдоволь настрадаются из-за вашего упорства и эгоизма, и в конце концов умрут!»

«Так что я даю вам последние пятнадцать минут, чтобы вы хорошенько подумали и дали мне ответ!»

«Согласитесь вы все-таки или нет?»

Глядя на дрожавшую молодую девушку, Святой Сын Сюй Юнь хотел было сдаться, но затем он вновь начал как безумный кланяться Хань Фэну и непрерывно кричать: «Господин Хань, умоляю, умоляю вас, отпустите Цин Эр! Она не имеет к этому никакого отношения, никакого!»

«Хань Фэн, мой брат, он не перенесет таких волнений! Прошу, прошу вас, отпустите его! Если вы отпустите его, то я сделаю все, что вы пожелаете!» – жалобно умоляла Святая Дочь Цзянь Сюэ. Она тоже начала кланяться Хань Фэну, и по ее лицу ручьями текли слезы.

Но Хань Фэн даже не взглянул на Сюй Юня и Цзянь Сюэ, он лишь прикрыл глаза, решив немного отдохнуть.

«Сюй Юнь, жизнь Цин Эр находится в твоих руках!» – невероятно холодным тоном сказала Янь Цинь.

«Если ты согласишься сделать то, о чем мы просим, то Цин Эр спокойно вернется домой целой и невредимой, и в ближайшем будущем вы с ней сможете пожениться!»

«Но, если ты не согласишься, то я гарантирую, она пройдет через такие страдания, какие ты даже не можешь себе представить!»

«То же самое касается и твоего младшего брата, Цзянь Сюэ! Когда-то я спасла жизнь вам обоим и, если сегодня ты не согласишься выполнить наш приказ, то я заберу жизнь твоего брата!»

«И разумеется, я гарантирую, что перед тем, как он умрет, он испытает невообразимые мучения!»

«Отвечайте, вы согласны выполнить наш приказ или нет?»

Слова Янь Цинь словно каменные глыбы давили на Святого Сына Сюй Юня и Святую Дочь Цзянь Сюэ и затрудняли их дыхание.

«Я, я...!» – в глазах Святого Сына Сюй Юня и Святой Дочери Цзянь Сюэ отразилась яростная борьба. Они хотели что-то сказать, но не смогли произнести ни слова.

«Приведите людей!» – ехидно усмехнувшись, холодно обратился к солдатам Хань Фэн, видя, что Святой Сын Сюй Юнь и Святая Дочь Цзянь Сюэ так и не поменяли своего решения.

После этих слов солдаты затащили в гостиную двух одетых в лохмотья попрошаек, от которых исходила невыносимая вонь.

«Сюй Юнь, если ты не согласишься выполнить наше поручение, то я прикажу этому нищему изнасиловать Цин Эр!» – бессердечно сказала Янь Цинь, указав на бродягу, стоявшего слева.

«Цзянь Сюэ, если ты не согласишься выполнить наше поручение, то я прикажу этому нищему отрезать твоему брату руку и съесть ее!» – все так же бессердечно сказала Янь Цинь, указывая на попрошайку, стоявшего справа.

«В последний раз спрашиваю вас, вы согласны выполнить наш приказ или нет?»

Когда дрожавшие Святой Сын Сюй Юнь и Святая Дочь Цзянь Сюэ посмотрели на молодую девушку и болезненного подростка, в их глазах с полной силой отразились чувства отчаянья и поражения.

«Хорошо, приступайте!» – кивнув, ледяным тоном крикнула Янь Цинь, когда увидела как разворачивалась ситуация.

«Ха-ха!»

Когда бродяги услышали слова Янь Цинь, их глаза засияли. Во взгляде попрошайки, стоявшего слева, появилось вожеление, а во взгляде нищего, стоявшего справа отразилось безумие. Они словно хищные звери направились в сторону молодой девушки и болезненного подростка.

Но наконец!

«Остановитесь, я согласен!» – не выдержав и окончательно сдавшись, охрипшим голосом крикнул Святой Сын Сюй Юнь.

«Не надо! Я тоже согласна!» – как безумная закричала Святая Дочь Цзянь Сюэ, потерпев поражение в этой борьбе.

«Очень хорошо!» – Хань Фэн тут же открыл глаза и, посмотрев на Святого Сына Сюй Юня и Святую Дочь Цзянь Сюэ, кивнул. В это же время он взмахнул рукой, ударил двух бродяг по лицу потоком воздуха и те умерли.

Затем!

«Старейшина Янь, передаю это дело под вашу ответственность!» – равнодушно сказал Хань Фэн, поднявшись со своего места и пройдя мимо Цзянь Сюэ и Сюй Юня, даже не взглянув на них.

Остальные старейшины Святыни Водяных Облаков тоже медленно встали и, следуя за Хань Фэном, направились к выходу.

«Слушаюсь, господин Хань!» - почтительно сказала Янь Цинь, поспешно подойдя к двери, ведущей наружу, и поклонившись Хань Фэну и остальным старейшинам.

А в это же время!

«Прости нас, Мо Сяо!» - тихо всхлипывая, прерывистым голосом сказали стоявшие на коленях и низко склонившие головы Святой Сын Сюй Юнь и Святая Дочь Цзянь Сюэ.

Ночной холод пробирал их до костей!

<http://tl.rulate.ru/book/28948/786719>